

**Отзыв официального оппонента
о диссертации Стародубова Станислава Витальевича
«Коммуникативная ситуация судебного перевода:
собственно лингвистические и прагматические аспекты»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 –
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика (филологические науки)**

В настоящее время, когда услуги судебного перевода в связи с ощутимым ростом миграционных потоков как в России, так и во всем мире становятся все более востребованными, а институт судебных переводчиков в Российской Федерации, к сожалению, пока еще отсутствует, особое значение имеют усилия переводчиков и переводоведов, направленные на изучение правового статуса судебного переводчика, а также на обоснование целесообразности организационных основ деятельности переводчиков в правоохранительных органах и в судебной системе Российской Федерации.

Диссертационное исследование Станислава Витальевича Стародубова выполнено в русле коммуникативно-функционального подхода к изучению переводческой деятельности, который предполагает помещению переводческого события в определенную коммуникативную ситуацию и рассмотрение особенностей протекания этого события с учетом деятельности самого переводчика, а также многочисленных составляющих коммуникативной ситуации. Предлагаемое в представленной работе С.В. Стародубова видение коммуникативной ситуации судебного перевода и ее основных параметров призвано объяснить особенности процесса судебно-переводческой деятельности с учетом особенностей данного вида деятельности в фокусе собственно лингвистических и прагматических факторов, оказывающих непосредственное влияние на ход и результат переводческого процесса.

Автор диссертации проделал большую работу по изучению современной научной литературы, в том числе по сравнительно-сопоставительному языкознанию, переводоведению и судебному переводу, представил обзор научных трудов отечественных и зарубежных ученых и практикующих переводчиков по рассмотрению особенностей судебного перевода, обосновывая роль параметров, оказывающих влияние на коммуникативные ситуации судебного перевода. При этом во внимание принимаются различные точки зрения позиции ведущих специалистов нашей страны и зарубежья по переводу. Все вышесказанное определяет **актуальность работы.**

В качестве **объекта исследования** автор избирает коммуникативные ситуации судебного перевода, рассматривая их в ракурсе коммуникативно-функционального подхода.

Предметом исследования определяются собственно лингвистические и прагматические аспекты судебного перевода.

Научная новизна результатов исследования убедительна и заключается в том, что в работе представляются особенности коммуникативной ситуации судебного перевода, предлагается собственное видение стратегий, тактик и приемов перевода в рамках судебно-переводческой деятельности, комплексно оценивается влияние собственно лингвистических и прагматических факторов на ход и результат судебного перевода. Безусловной научной новизной отличается предпринятый в диссертации анализ правовых, этических, языковых и прагматических аспектов работы устного переводчика в суде применительно к практике судопроизводства как в нашей стране, так и за рубежом.

Установив в качестве **цели исследования** комплексное изучение лингвистических и прагматических аспектов участия переводчика в судебном процессе, а также выработку стратегий, тактик и приёмов осуществления судебно-переводческой деятельности, автор исследования последовательно решает исследовательские **задачи**, наиболее значимыми из которых являются уточнение понятия судебного перевода, изучение истории данного вида переводческой деятельности в России и за рубежом, рассмотрение существующих организационных основ судебного перевода и правового статуса переводчика, описание специфики коммуникативной ситуации судебного перевода, установление влияния лингвистических и прагматических аспектов на ход и результат судебного перевода.

Гипотеза автора о том, что эффективная деятельность судебного переводчика в ходе судебного заседания зависит от многочисленных параметров коммуникативной ситуации, которые являются основой для выработки стратегий судебного перевода, а также реализующих их тактик и приемов, успешно подтверждается в ходе исследования.

Теоретическая значимость представленного исследования обусловлена тем, что предлагаемая схема осуществления перевода в судебных инстанциях и правоохранительных органах России, учитывающая необходимость использования специфических стратегий и тактик судебного перевода, а также особенности коммуникативной ситуации судебного перевода при осуществлении судебно-переводческой деятельности способствует уточнению существующих научных представлений о судебно-переводческой деятельности и развивает положения коммуникативно-

функциональной модели перевода, в том числе по исследованию практик судебного перевода.

Практическая ценность работы состоит в том, что результаты проведенного исследования могут стать основой для рекомендаций в области подготовки судебных переводчиков, а также в сфере практики судебно-переводческой деятельности в Российской Федерации. Основные положения диссертации могут применяться в вузовских курсах по общей теории перевода, теории и практике устного перевода, а также при проведении курсов повышения квалификации переводчиков, предназначенных для сертификации переводчиков в области судебного перевода.

Структура диссертации. Диссертация С.В. Стародубова обладает четкой структурой, которая подчинена логике построения проводимого исследования и соотносится с задачами, решаемыми в ходе исследования. Диссертация объемом 163 страницы состоит из введения, трех глав, сопровождающихся выводами, заключения и библиографического списка.

Во введении автор обосновывает актуальность исследования, четко формулирует его цель и задачи, определяет объект и предмет исследования, выдвигает научную гипотезу, приводит аргументы, свидетельствующие о научной новизне, теоретической значимости и практической ценности работы, перечисляются методы исследования, представляется материал, на основе которого проводилось исследование, формулируются положения, выносимые на защиту, поясняется, чем обеспечивается достоверность результатов исследования и приводятся данные по их апробации.

В первой главе рассматриваются теоретические основы изучения коммуникативной ситуации судебного перевода. В соответствии с логикой исследования рассматривается понятие судебного перевода и подходы к его дефиниции, дается краткий обзор истории судебного перевода в России и за рубежом, необходимый для понимания исторических и существующих практик судебного перевода, на основе научных источников и документов законодательного и правового характера изучаются организационные основы судебного перевода и требования к судебному переводчику. Проводится серьезный анализ научной, справочной литературы и источников правового характера. Последовательность изложения теоретического материала, а также умение критически оценивать традиционные и современные точки зрения относительно судебного перевода, а также владение знаниями относительно существующих проблем в судебно-переводческой деятельности позволили автору исследования представить концепцию определения судебного перевода как разновидности социального перевода и раскрыть специфику коммуникативной ситуации судебного перевода. Интересными и

закономерными представляются представляемые выводы. Важным для последующего рассмотрения является вывод о том, что ключевыми характеристиками коммуникативной ситуации судебного перевода можно считать «особый судебный дискурс, биполярный характер коммуникации по линии «конфронтация-сотрудничество», особый статус судебного переводчика, единая предметная действительность в сознании коммуникантов» (с. 7). Удачной представляется представленная на странице 53 диссертации схема коммуникативной ситуации судебного перевода. с пояснением составляющих компонентов и их сокращенных наименований.

Вторая глава посвящена описанию понятий стратегии и тактики перевода. Проводится глубокий анализ различных определений данных понятий. Показывается, что разные авторы могут по-разному трактовать рассматриваемые понятия «стратегия перевода», «тактика перевода», «прием перевода». В результате подробного рассмотрения существующих точек зрения на понимание сути данных понятий автор исследования выстраивает градацию их соотношенности «стратегия – тактика – прием». В данной главе представляются способы осуществления стратегий и тактик перевода. Не без оснований утверждается, что «одной из имманентных характеристик переводческого процесса в ходе судебного заседания можно считать его двойственность или полярность» (стр. 84), которая трактуется как существование двух полюсов судебной коммуникации: конфронтации и сотрудничества и представляется далее в двух ипостасях: как ролевая функция переводчика и как лингвистический аспект. В данной главе выделяются соответственно ролевой, лингвистический и коммуникативный континуумы, которые весьма продуктивно иллюстрируются схемами. Автор исследования приходит к интересному выводу о том, что в ходе осуществления судебного перевода «используется стратегия амбивалентного перевода», которая состоит в том, что «переводчик балансирует между двумя крайностями», которые и рассматриваются как ролевой и лингвистический континуумы. Полюсами ролевого континуума, по мнению автора, можно считать роль переводчика как помощника судьи с одной стороны, и как помощника подсудимого, с другой, а так называемый осознанный нейтралитет рассматривается диссертантом в качестве срединной позиции (стр. 108). Лингвистический континуум заключается, по мнению автора в том, что «переводчик, с одной стороны, должен переводить все буквально (требования полноты и точности перевода, которые содержатся в кодексах судебного перевода), а с другой – часто ощущает потребность отступления от оригинала с целью внесения каких-либо дополнений, осуществления опущений, перестановок и т.д.» (стр. 108-109). В то же время не без оснований говорится и о существовании комбинированного

вида перевода, который автор считает амбивалентным. Нельзя не согласиться с тем, что переводчик, действительно, «стремится удержать равновесие, сохранить определенный баланс с целью наиболее адекватной передачи сказанного» (стр. 109). Весьма продуктивной представляется идея автора исследования выделять целый ряд тактик и «зеркальных контртактик» перевода, которые помогают реализовывать стратегию амбивалентного перевода, к которым относятся соответственно «тактика способствования условно точному переводу» и контртактика осуществления «трансформированного перевода», тактика упрощения и контртактика усложнения, «тактика налаживания сотрудничества с судьей и контртактика «налаживания отношений с иноязычным коммуникантом», а также тактика «прагматической (культурной) адаптации», не имеющая зеркальной контртактики.

В исследовательской третьей главе рассматриваются собственно лингвистические и прагматические аспекты судебного перевода. На примерах, заимствованных из научных работ ученых, посвященных особенностям осуществления судебного перевода, а также на основе транскриптов текстов судебных заседаний в ЮАР, на Филиппинах и в Швеции, представленных в зарубежной литературе. С.В. Стародубов убедительно доказывает, что собственно лингвистические и прагматические факторы в значительной степени влияют на процесс и результат судебно-переводческой деятельности.

В результате анализа фрагментов судебных заседаний автор исследования достаточно обоснованно показывает, что судебный переводчик является не простым «передаточным механизмом», а переводческой личностью, которая «обладает определенным мировоззрением, персональным набором установок, системой ценностей» и «всё сказанное судьей в адрес подсудимого (как и наоборот) как бы преломляется через личность переводчика и, в некотором смысле, переводчик продуцирует текст заново для реципиента» (стр. 139-140), а потому может считаться субъектом речи. Вместе с тем достаточно убедительной представляется аргументация автора исследования относительно того, что «переводчик должен учитывать стратегию коммуникативно-релевантного перевода и стремиться к тому, чтобы осуществлять адекватный перевод, а не передавать собственное видение, свою интерпретацию» (стр. 140). В рассматриваемой главе показывается, что прагматические факторы могут выходить на первый план по степени значимости и по потенциалу влияния на деятельность переводчика, а также на исход коммуникации, которая осуществляется с участием переводчика. Нельзя не упомянуть важное наблюдение автора исследования о том, что «отношение переводчика к иноязычному коммуниканту», в том числе

и к подсудимому также может иметь большое значение, а «положительное отношение переводчика к иноязычному коммуниканту благоприятствует успешной коммуникации, а также избеганию коммуникативных обрывов и неудач» (с. 146).

О причинах коммуникативных неудач, в том числе и прагматического характера, подробно пишет в своей кандидатской диссертации Алина Дмитриевна Французова на тему «Коммуникативные неудачи в устном судебном переводе: лингвосомиотический аспект (на материале шведского и русского языков), подготовленной в Архангельске и успешно защищенной в Тверском государственной университете в 2021 году. Следует подчеркнуть, что результаты наблюдений лингвосомиотического характера, изложенные в вышеназванном исследовании, подтверждают правомерность утверждения С.В. Стародубова о том, что с прагматической точки зрения основная задача судебного переводчика состоит в балансировании между интересами различных сторон судебного заседания.

В результате проведенного исследования С.В. Стародубову удалось прийти к многим весьма интересным и ценным выводам, представленным в диссертации том числе и в виде положений, выносимых на защиту.

В **списке литературы** перечислены труды российских и зарубежных авторов, использованные в процессе изучения проблематики и составления диссертационного исследования.

Обоснованность выводов и достоверность научных результатов проведенного исследования не вызывает сомнений и обеспечена научной эрудицией автора (список публикаций включает 118 научных и 46 электронных публикаций научного и нормативно-правового характера); тщательно проведенным анализом фрагментов коммуникативных ситуаций судебного перевода с учетом лингвистических, экстралингвистических и прагматических аспектов, их теоретическим и практическим осмыслением; используемыми в работе методами исследования, соответствующими цели и поставленным задачам. Это и общенаучные методы познания (диалектический, логический, анализ, синтез и др.), и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительного правоведения, метод контекстуального анализа, компонентного анализа и др.). Для решения переводоведческих задач в представленном к защите исследовании используются также метод сравнительно-сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода, метод сопоставительно-переводческого анализа и некоторые другие.

Актуальность и значимость исследования, а также высокий научный уровень его проведения позволяют высказать некоторые критические замечания:

1) Не совсем правомерным представляется обоснование актуальности диссертационного исследования среди прочего «необходимостью анализа специфики коммуникативной ситуации судебного перевода». (стр. 3)

2) Название параграфа 3.1. третьей главы «Прагматические и лингвистические аспекты перевода» (стр. 111) показывает изменение порядка следования рассматриваемых аспектов по сравнению с последовательностью компонентов, представленных в теме диссертационного исследования. Это представляется не совсем логичным.

3) Следует указать на неправомерность ожидания автора диссертационного исследования о выработке «стратегий и тактик осуществления судебного перевода в рамках судебного заседания» со стороны отечественных и зарубежных ученых (стр. 5). Стратегии и тактики судебного перевода вырабатываются и выбираются, на наш взгляд, самими переводчиками в процессе подготовки к судебным заседаниям и при участии в судебных заседаниях.

4) В положении 6, выносимом на защиту, говорится о том, что собственно лингвистические факторы «необходимо рассматривать с позиции теории речевых актов Дж. Остина, поскольку это дает достаточно полное представление о лингвистических аспектах, оказывающих влияние на ход и результат переводческого процесса в зале суда». (стр. 8). Может быть, теория речевых актов больше подходит для исследования прагматических факторов? Ее, конечно же, можно использовать и при описании собственно лингвистических аспектов судебного перевода. Но нельзя категорично утверждать, что ее «необходимо» использовать для изучения собственно лингвистических аспектов судебного перевода.

5) Сомнение вызывает возможность рассмотрения «формирования единой предметной действительности в сознании коммуникантов» (стр. 5, 53 и 57 и далее по тексту) в качестве одной из особенностей судебного перевода. В сознании коммуникантов может отражаться предметная действительность, но это отражение навряд ли можно считать одинаковым.

6) Во второй главе диссертации в качестве иллюстрации определенных стратегий и тактик, а в третьей главе в целях анализа приводятся фрагменты текстов судебных заседаний, в которых задействуются разные языки (языки коренных народов, английский, польский, шведский языки и т.д.). Переводы, представленные в подобных фрагментах, выполнены авторами научных публикаций, у которых они заимствуются, либо самим диссертантом. На наш

взгляд, это может усложнять интерпретацию переводческих стратегий и тактик и не вносит ясность в понимание собственно лингвистических и тем более прагматических аспектов судебного перевода. На стр. 98 вообще непонятно, на какой язык с какого языка и что переводится. Пример дается на английском языке, а затем он переводится автором диссертации на русский язык.

7) Некоторые утверждения автора диссертации о роли судебного переводчика в англо-саксонской правовой системе являются, на наш взгляд, слишком оптимистичными и радужными. Обращаем внимание, например, на высказывания, приводимые диссертантом на страницах 100-103.

8) Излишними представляются довольно общие сведения, излагаемые диссертантом относительно прагматики (стр.110-111) и теории речевых актов Остина (стр. 118-119) в параграфе 3.1. третьей главе диссертации.

9) Текст диссертации, к сожалению, не лишен стилистических погрешностей, не совсем корректных формулировок и опечаток. Ср., например, «Особенности переводческих тактик, «погруженных» в условия разных правовых семей» (стр. 99); «Переводчик, руководствуясь соображениями экономии времени и «слога», изложил подсудимому его права в достаточно упрощенной, укороченной и симплифицированной форме. (стр.125); «В следующем примере мы наблюдаем контактоустановительную формулировку «Do you hear, sir?» (стр.134).

Исследование инновационного характера не может не вызывать и определенных вопросов. Хотелось бы, чтобы в ходе дискуссии диссертант ответил на некоторые вопросы:

1) Справедливо ли говорить об «идентификации конкретной переводческой стратегии». Ср. высказывание в тексте диссертации: «Но необходимо помнить, что в ходе идентификации конкретной переводческой стратегии переводчик ориентируется, прежде всего, на цель переводческой деятельности». (стр. 61).

2) Правомерно ли утверждение о том, что стратегия всегда формируется до начала осуществления процесса перевода? (см. стр. 67)

3) Почему доместикацию и форенизацию нельзя считать переводческими стратегиями? (см. стр. 69)

4) Можно ли говорить о трансформированном переводе, если учесть, что исходный текст создан на одном языке, а текст перевода создается на другом языке?

5) Как соотносятся понятия «переводческое действие», «переводческая операция» и «переводческая трансформация»?

б) К какой правовой семье относится наша российская судебная система? В представленном к защите диссертационном исследовании сообщается, что «в мире существуют пять основных правовых семьи: англосаксонская, романо-германская, социалистическая, религиозная и традиционная». (стр. 99).

Высказанные замечания имеют рекомендательный и дискуссионный характер, они, как и заданные вопросы ни в коей мере не снижают высокой оценки диссертационного исследования С.В. Стародубова, успешно выполнившего все поставленные задачи и содержащего целый ряд интересных и научно значимых результатов.

Следует подчеркнуть, что проведенное исследование получило серьезную апробацию. О его результатах неоднократно докладывалось на международных и всероссийских научных конференциях. Основные положения работы отражены в 9 публикациях. 3 научные статьи опубликованы в изданиях, которые входят в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук». Остальные статьи индексируются в РИНЦ. Автореферат диссертации и публикации автора адекватно отражают специфику исследования.

Диссертация на тему «Коммуникативная ситуация судебного перевода: собственно лингвистические и прагматические аспекты» полностью соответствует паспорту научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. С.В. Стародубов демонстрирует в своей работе высокий уровень научной компетенции, необходимый для квалифицированного исследователя, обладающего аналитическими способностями и творческим подходом к решению научных проблем

Результаты диссертационного исследования могут внести вклад в реализацию проекта Всероссийской общественной организации «Союз переводчиков России» по созданию в Российской Федерации института судебных переводчиков.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертационное исследование Стародубова Станислава Витальевича «Коммуникативная ситуация судебного перевода: собственно лингвистические и прагматические аспекты», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) соответствует критериям, изложенным в «Положении о порядке

присуждения ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9-14) ВАК РФ, а её автор Стародубов Станислав Витальевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по заявленной специальности.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки, не возражаю.

Официальный оппонент

Поликарпов Александр Михайлович
доктор филологических наук (10.02.04 – германские языки),
профессор,
заведующий кафедрой перевода и прикладной лингвистики
высшей школы социально-гуманитарных наук
и международной коммуникации
федерального государственного автономного государственного
образовательного учреждения высшего образования
«Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

Почтовый адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, 17,
www.narfu.ru
e-mail: a.polikarpov@narfu.ru
Тел.: +7 (8182) 218910

Личную подпись _____
заверяю исполняющий обязанности проректора
по образовательной деятельности САФУ

Л.В. Морозова

« _____ » _____ 2024 г.